

УДК 101.1, 13.1, 304.9

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-48-55

УГРОЗА КОНВЕРГЕНЦИИ «СИЛЬНОГО ИИ» И «СЛАБОГО ИИ»

Тарасов Алексей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Приволжский исследовательский медицинский университет, Российская Федерация, 603104, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 70; e-mail: alexey.an.tarasov@gmail.com

Статья посвящена тому ажиотажу, который сегодня вызывает искусственный интеллект (ИИ), что можно сравнить с вирусной атакой, а ещё точнее – с распространением мема. Так, Бруно Латур точно согласился бы с тем, что мутация вируса – это креативность. Мы обычно не признаём за вирусами или бактериями никакой разумности. Только как фигуру речи. Таким образом, показывается, что проблема ИИ – это проблема пантеизма, то есть антиинтеллектуализма ИИ. Например, сегодня ИИ реализуется прежде всего в виде конструирования «умной» среды, в которой живут всё более глупые люди. Тем самым знаменитый тест Тьюринга оказывается пройденным не в результате того, что ИИ стал действительно настолько умным, что мы уже не можем отличить его от «человека разумного», но в результате прямо противоположного – как следствие потери человеком этой самой разумности, оглуления, из-за чего даже до сих пор примитивный ИИ сравнивается с человеком. Первый путь – это «сильный ИИ», второй – «слабый ИИ». Делается вывод, что, хотя обычно обсуждают “strong AI”, главную опасность представляет именно “weak AI”, скрывающийся в тени вокруг его хайпа. «Слабы ИИ» представляет собой вирусную опасность и для науки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, тест Тьюринга, мем, вирус, пантеизм, конвергенция, лоботомия естественного ума, нейросети, круговая порука, бессубъектная наука

Цитирование: Тарасов А.А. Угроза конвергенции «сильного ИИ» и «слабого ИИ» // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. №1. С. 48-55. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-48-55

Рукопись получена: 21 декабря 2023

Пересмотрена: 8 марта 2024

Принята: 11 марта 2024

THE THREAT OF CONVERGENCE OF “STRONG AI” AND “WEAK AI”

Alexey A. Tarasov – PhD in Philosophy, Associate Professor of Social and Humanitarian Sciences Department, Privolzhsky Research Medical University, 70 Gagarin Ave., Nizhny

The article is devoted to the hype that surrounds artificial intelligence (AI) today, which can be compared with a virus attack, or more precisely with the spread of a meme. So, Bruno Latour would definitely agree that the mutation of the virus is creativity. We usually do not recognize

Novgorod 603104, Russian Federation; e-mail: alexey.an.tarasov@gmail.com

any intelligence behind viruses or bacteria. Only as a figure of speech. Thus, it is shown that the problem of AI is a problem of pantheism, that is, anti-intellectualism of AI. For example, today AI is implemented primarily in the form of constructing a “smart” environment in which more and more stupid people inevitably live. Thus, the famous Turing test turns out to be passed not as a result of the fact that AI has really become so smart that we can no longer distinguish it from an “intelligent person”, but as a result of the exact opposite – as a result of man’s loss of this intelligence, stupefaction, therefore even a still primitive AI will match with humans. The first way is “strong AI”, the second is “weak AI”. It is concluded that although the dangers of “strong AI” are usually discussed, the main danger is precisely the “weak AI” hiding in the shadow of its hype. The “weak AI” also poses a viral threat even to science.

Keywords: artificial intelligence, Turing test, meme, virus, pantheism, convergence, lobotomy of the natural mind, neural networks, networks of allegiance, subjectiveless science

How to cite: Tarasov, A.A. (2024). The threat of convergence of “strong AI” and “weak AI”. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 7 (1):* 48-55. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-48-55 (In Russian).

Received: 21 December 2023

Revised: 8 March 2024

Accepted: 11 March 2024

Но следует ли понимать под творчеством синтез элементов...? Там, где элементы предсуществуют, потенциально есть уже и их синтез как одна из допустимых комбинаций этих элементов: какой-нибудь сверхчеловеческий интеллект мог бы заранее усмотреть эту комбинацию среди всех других.

Мы, напротив, считаем, что в области жизни элементы не имеют реального и раздельного существования. Это – множественность точек зрения разума на единый неделимый процесс.

Бергсон А. Творческая эволюция
(Бергсон, 2023, с. 42).

Вначале поделюсь впечатлением от сентябрьской научной конференции «Революция и Эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 22-24 сентября 2023 г.). На вечерней лекции в рамках конференции выступал директор института информационных технологий ННГУ им.

Н.И. Лобачевского Н.Ю. Золотых. Я присутствовал на этой лекции. Выступавший спикер рассказывал очень увлечённо об искусственном интеллекте (ИИ) и, более конкретно, о *ChatGPT*. Рассказывал даже в какой-то степени экзальтированно. В один момент я подумал, что как будто нахожусь на собрании какой-то секты. Такое у меня возникло ощущение.

Но философы должны не только подходить к этим проблемам как к данности, которую они принимают, а оценивать происходящее. Их должно интересовать не только существующее, но и то, что должно быть. Например, каковы условия разума, интеллекта, раз уж говорится сегодня об искусственном, но всё-таки интеллекте? Как это должны и могут оценить философы? Они всегда идут через некие предельные понятия. Такие как понятие смерти, например. Наличие смерти является условием разумности человека. В этой связи вот реплика по поводу выступления А.М. Фейгельмана – что такое искусство? Оно возникает, когда сталкиваются конечное и бесконечное; искусство – это тонкая прослойка, грань между ними. Они сталкиваются всегда в человеке, потому что мы с вами, люди, физические, телесные существа, но одновременно – ментальные. Наш телесный мир конечен, а ментальный бесконечен. И вот это нам нужно как-то уравновесить. Поэтому, думаю, например, профессор В.А. Кутырёв выступал за диалог с религией – чтобы компенсировать чрезмерное погружение человека в науку, то есть в конечное. Тот же мотив прочитывается у С. Фуллера, который уделяет столько внимания «религиозной», то есть аутентично-позитивистской, основе науки. И как раз сегодня часто говорят об ИИ в связи с бессмертием, как о способе или проекте по его достижению.

Кстати, на той же самой конференции кто-то даже сравнил ИИ с вирусом, хотя точнее было бы сравнение с мемом. Я именно так и оцениваю ИИ: процентов на 80 это – мем. За ним, конечно, есть и реальность, когда ИИ помогает нам жить. Но в основном это всё-таки идеология.

Вопрос – а вирус креативен? Когда он, например, мутирует. Мутация вируса – это креативность? На мой взгляд, это не креативность. Но, например, Бруно Латур точно согласился бы с тем, что это креативность. Однако это не очень похоже на философию. Вспомните того же Рене Декарта, который говорил о том, что мы можем вменить разум только человеку. Если же мы, напротив, предположим, что разум есть и у животного или у машины (ИИ, например), то парадоксально – получится, что у человека мы этот самый разум заберём. В этом случае мы вернёмся в архаичное, первобытное состояние, анимизм, при котором люди одушевляли природу, вменяли ей разумность. Это будет новый каменный век, новая архаика. Это уже можно увидеть, это происходит с нами, на наших глазах, когда люди теряют, утрачивают разумность. Например, известный немецкий нейробиолог Манфред Спитцер (род. 1958) говорит о «цифровой деменции». Это уже оформленное по-

нятие, которое вот-вот должно войти в научную медицинскую терминологию.

Проблема ИИ – это проблема пантеизма, а в философской традиции пантеизм – это синоним антиинтеллектуализма. Получается такой оксюморон: ИИ – это и не интеллект вовсе. Сегодня ИИ реализуется прежде всего в виде конструирования «умной» среды, но ведь не случайно говорят, что «в умной среде живут глупые люди». Кажется, ещё Аристотель прямо ответил на вопрос, от чего погибнет человечество – это будет комфорт. Потому что так удобнее! На первый взгляд, данные идеи могут показаться парадоксальными, поэтому следует указать, что меня подталкивает их озвучить.

Во-первых, я обратил внимание на следующую метаморфозу. Британский биофизик Джеймс Лавлок (1919-2022) знаменит своей «гипотезой Гея», согласно которой Земля представляет собой огромный суперорганизм, обладающий собственным сверхразумом. Он в своей последней книге «Новацен: грядущая эпоха сверхразума» (2019 г.) решил всё-таки уточнить, что он понимает под этим сверхразумом и... не придумал ничего лучше, чем отождествить его с ИИ! (Лавлок, 2022). То есть Гея, наша планета, микробиотой которой мы, люди, являемся, оказалась ничем по сути своей не отличающейся от сверх-ИИ. Не случайно, видимо, в благодарностях к этой книге Д. Лавлок не обошёл вниманием всё того же Б. Латура. Прочитав эту книгу, я окончательно пришёл к выводу, что все разработки ИИ – это «удвоение природы», создание её двойника, только искусственного. Не случайно и профессор И.Т. Касавин говорит в своих выступлениях о том, что ИИ двинулся по пути развития «природоподобных технологий». На этой траектории человечество парадоксальным образом приближается к ситуации, когда оно отказывается от разума, познающего природу, в пользу его отсутствия в рамках простого слияния со средой, хотя и запрограммированной. Именно поэтому сегодняшние нейросети строятся по принципу «разума бактерий». Вспомните хотя бы технологию *CRISPR/Cas9*, в основе которой лежит идея о том, что бактерии действуют как нейросеть. Поэтому...

Во-вторых, – и это самое главное, – очевидно, что знаменитый тест Тьюринга – это палка о двух концах. Он может быть пройден как в результате того, что ИИ стал действительно настолько умным, что мы уже не можем отличить его от «человека разумного», так и в результате прямо противоположного, причём, на мой взгляд, как раз значительно более вероятного, а потому и вызывающего у меня опасения: потери человеком этой самой разумности, оглушения, из-за чего даже до сих пор примитивный ИИ сравнивается с человеком. Опять как у Б. Латура! Очевидно, первый путь – это «сильный ИИ», второй – «слабый ИИ». Как правило, обсуждают опасности “*strong AI*”, упуская из вида “*weak AI*”. В первом видят опасность или, как минимум, серьёзные дилеммы, тогда как второй всеми по умолчанию признаётся несущим прогресс, пользу

и удобство. Я же вижу главную опасность как раз в «слабом ИИ»! Как признаётся Арутюн Аветисян, директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН, «сильный ИИ – это всего лишь маркетинговый ход. Все юридические стандарты во всём мире не предусматривают никакой субъективности» (Аветисян, 2022). Так что это только отвлечение внимания. «Сильный ИИ» был бы для нас, людей, вызовом, а потому сделал бы сильнее, тогда как «слабый ИИ» помещает нас в «зону комфорта» и тем самым делает слабее, а точнее – глупее. Вместо “strong AI” versus “weak AI” надо говорить “strong AI” una “weak AI”, то есть иметь в виду их конвергенцию. Или, выражаясь словами основоположника кибернетики Норберта Винера, проблема не в Боге, а в големе (Винер, 2018). Проблема ИИ в том, что он оказался *слишком* полезным! Это будет обратный тест Тьюринга: не ИИ создаётся по образу и подобию человека, но мы, люди – по образу и подобию ИИ. ИИ – это лоботомия естественного, «натурного», ума.

Итак, философы должны бить тревогу и ставить вопрос о том, что под видом разума нам подсовывают безумие. Программисты, возможно, могут не думать об этом. И то лишь до поры до времени. Философы обязаны ставить вопрос о том, куда всё это движется. Причём заранее, а не постфактум. И не следовать за тем, что указывают (и чего хотят) программисты, а наоборот, показывать всем, куда мы движемся на самом деле. Условно говоря, налево пойдёшь – получишь то-то, а направо – нечто иное. Вот так и философы должны прорабатывать, готовить почву, расставлять указатели.

Часто можно услышать, что ИИ критикуют только представители социально-гуманитарных наук. Удивительное открытие! А кто ещё это будет делать? Сами технари или естественники, которые сегодня уже не способны сделать ни одного открытия без ИИ? У них не получается критически, то есть антидогматически, подойти к проблеме ИИ, ведь срывает фактор материальной заинтересованности: американцы и европейцы уже давно участвуют в гонке ИИ, китайцы по инициативе Си Цзиньпина тоже в неё включились, президент В.В. Путин только об этом и говорит, а значит в это дело будут вкладываться деньги и средства и, разумеется, каждый захочет на нём что-то заработать. Небывалый хайп вокруг ИИ объясняется на субъективном (абстрактном) уровне, то есть уровне конкретных людей и сообществ, именно этим. Как говорил Василий Великий, «ад невозможно сделать привлекательным, поэтому дьявол делает привлекательным дорогу туда». Главное, на чём сходятся все, даже противоборствующие лагеря, это страх перед одним и тем же – свободой мысли!

Вместо классической холодной войны уже началась следующая – гонка ИИ. При этом удивляет, что экономическое мышление, которое во всех остальных случаях скрупулёзно считает альтернативные издержки, в данном случае терпит полный крах. Никто не считает, во сколько нам обойдётся эта гонка, и не задумывается,

как и на что мы, люди, могли бы эти средства потратить. Кажется, есть даже такая шутка, только про Интернет – если столько же денег, сколько в него вложили за 60 лет разработки и развития, направили бы в образование, культуру – в общем в людей, то мы бы уже жили в раю. Шутка не смешная, а скорее даже грустная... И они всё ещё удивляются, что социологи и гуманитарии критикуют разработку ИИ! Да это же хитрость разума в действии! Такая же расточительная и беспощадная, как у Гегеля. И вот это уже объективное (конкретное) объяснение хайпа вокруг ИИ. Неслучайно 2022 год стал первым в истории, когда программистов стали сокращать. Сокращает их та самая IT-среда, которую они создали своими руками и головами. Сами программисты признаются: «Одна программа может влиять на работу миллионов людей. Естественно, иногда она заменяет и самих программистов. Они воспринимают это развитие как надвигающийся прибой (прямо как у М. Фуко с его “смертью человека”! – *A.T.*), лижущий их голые ступни. Если продолжать учиться, то не промокнешь до нитки. Это разумное поведение... пока не случится цунами» (Увядает..., 2023). Единственный способ спасти этого голема – бросать ему в жертву ещё больше естественного, живого, социального и человеческого, апогеем чего и стал назойливо торчащий из всех щелей *ChatGPT* и т. п. В результате не останется ничего социально-гуманитарного. Специалистов в этой области заменят... программисты. Пока их самих *фатально* не настигнет та же участь. Программисты уже жалуются, что ИИ для сохранения темпов обучения в ближайшее время будет не хватать естественных данных, а искусственные, то есть полученные в результате конструирования и обработки, в том числе наукой, – это вторичная информация, суррогат, который резко снижает эффективность обучения (Кирсанова, 2023). Что это значит? То, что мир – это не данные. И, совершенно точно, данные не являются источником разума!

Известно, что холодная война трансформировала всю науку, создала технауку, привязала её железными нитями к государству, крупному бизнесу и их интересам. Рефлексией этой ситуации стала концепция парадигмальной, или нормальной, науки Томаса Куна – именно поэтому ставшего самым влиятельным философом науки XX в. Но сегодняшняя траектория ведёт к тому, что вместо учёных появляются «инженеры по знаниям», а само знание заменяется «когнитивной эффективностью» – эффективностью в рамках существующей системы (голема или парадигмы, как ни назови). В каждом докладе на конференции, посвящённой философии науки, сегодня говорят об ИИ. Потому что ИИ и есть сегодня то, во что превращается философия науки: рефлекс науки без человека, избавившейся от человека, автоматической, запрограммированной науки. Нейросети – это вполне определённый подход к познанию и науке: бессубъектный. Говорят, что если бы во времена И. Ньютона были нейросети, то не было бы и классической механики. Следует продолжить эту мысль: если бы нейросети были во времена

неандертальцев, то *Homo sapiens* не возник – он был бы не нужен... Разум нужен там, где есть ограничения! Где же их нет – не нужны ни разум, ни совесть... Они бессмысленны. Кажется, у Дунса Скота есть мысль о том, что Бог бесконечен, а следовательно, прост, тогда как человек конечен и потому сложен.

Data science, которая становится парадигмой вообще всех наук, – это не наука вовсе, а ещё одна очередная круговая порука, её «учёный» – *Homo academicus*, который полностью определяется тем, сколько раз его процитируют, какой индекс Хирша ему начислит ИИ, то есть он суть только объект, но никак не субъект. Вместо мышления – исчисление, вместо знания – коммуникация. Так часто упоминаемый сообществом философов науки С. Фуллер в своей книге «Постправда: знание как борьба за власть» (2018 г.) пишет, что наука окончательно превратилась в игру (Фуллер, 2021). «Постправда» (post-truth) стала словом 2016 г., а «искусственный интеллект» (artificial intelligence) – словом 2023 г. Вполне логичная последовательность. Сбывается пророчество Ле Руа Ладюри (1929-2023) о том, что «к 2000 г. историки станут программистами, либо их не станет» (Ревель, 1998). Труд учёного в такой ситуации стал походить на пустую трату времени. Между тем самое главное, что делает человека учёным – это его мотивация, о чём и говорил автор этого термина – Уильям Уэвелл (1794-1866).

Норберт Винер в своём рассказе «Мозг» (Винер, 2018) прямо сказал – наша, людей, надежда в данной ситуации заключается в том, что программисты, тоже как люди, сами оставят возможность «лоботомии ИИ». Думается, для самой науки будет лучше, если ИИ постигнет та же участь, что и еврику. *Esto igitur!*

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Аветисян, 2022 – *Аветисян А.* Сильного искусственного интеллекта не существует // Аргументы недели. 20 декабря 2022. URL: <https://argumenti.ru/science/2022/12/805093> (дата обращения: 03.12.2023).

Бергсон, 2023 – *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: Издательство АСТ, 2023. 416 с.

Винер, 2018 – *Винер Н.* Корпорация «Бог и голем». М.: Издательство АСТ, 2018. 160 с.

Лавлок, 2022 – *Лавлок Дж.* Новацен: грядущая эпоха сверхразума. СПб.: Издательство Европейского университета, 2022. 160 с.

Ревель, 1998 – *Ревель Ж.* История и социальные науки во Франции. На примере эволюции школы «Анналов» // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 77-101.

Кирсанова, 2023 – *Кирсанова А.* У компаний, работающих с ИИ, заканчиваются данные для обучения // Блог-сайт веб-портала “Naked Science”. URL: <https://naked-science.ru/community/901898> (дата обращения: 03.12.2023).

Увядает..., 2023 – Увядает ли ремесло программиста? // Блог-сайт веб-портала «Хабр». URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/775668/> (дата обращения: 03.12.2023).

Фуллер, 2021 – *Фуллер С.* Постправда: знание как борьба за власть. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с.

References

Avetisyan, A. (2022). There is no strong artificial intelligence. *Arguments of the Week*. December 20. Retrieved December 3, 2023 from <https://argumenti.ru/science/2022/12/805093> (In Russian)

Bergson, A. (2023). *Creative Evolution*. AST Publishing House. (In Russian)

Wiener, N. (2018). *God & Golem, Inc.* AST Publishing House. (In Russian)

Lovelock, J. (2022). *Novacene: the Coming Age of Hyperintelligence*. Publishing House of the European University in St. Petersburg. (In Russian)

Revel, J. (1998). History and social sciences in France. On the example of the evolution of the Annales school. *New and Modern History*, 5, 77-101. (In Russian)

Kirsanova, A. (2023). Companies working with AI are running out of training data. *Blog Site of the Naked Science web portal*. Retrieved December 3, 2023 from <https://naked-science.ru/community/901898> (In Russian)

Is the programmer's craft fading? (2023). In *Blog Site of the Habr Web Portal*. Retrieved December 3, 2023 from <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/775668/> (In Russian)

Fuller, S. (2021). *Post-Truth: Knowledge as a Struggle for Power*. Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian)